

1964 r.

Борис Привалов

КАТИГОРОШЕК И ЕГО БРАТЯ

(по мотивам украинских сказок)

Художник Н. Драгунов

Жил когда-то бедный старик пахарь. Было у него се-
меро детей. Шесть сыновей и одна дочка Олённа.

Пятеро старших братьев, как на подбор – brave, статные. Лес корчевали, пашню разделявали, землю пахали.

Шестой брат ростом не вышел – маленький, кругленький, юркий. Так быстро ходил, словно по земле натился. Вот и прозвали его Катигорошном. Он обычно с отцом дома оставался, помогал по хозяйству.

А сестрица Олѣнка готовила еду да в поле её от-
носила братьям.

В лесу, который братья корчевали, жил колдун Змей-Богатей. Хитрый был колдун: захочет, ничем его от других людей не отличишь! Вот как притворяться умел!

Увидел однажды Змей-Богатей сестрицу Олёнку. И подумал: „Хорошо бы эту дивчину к себе в дом взять. Пусть на меня работает!“

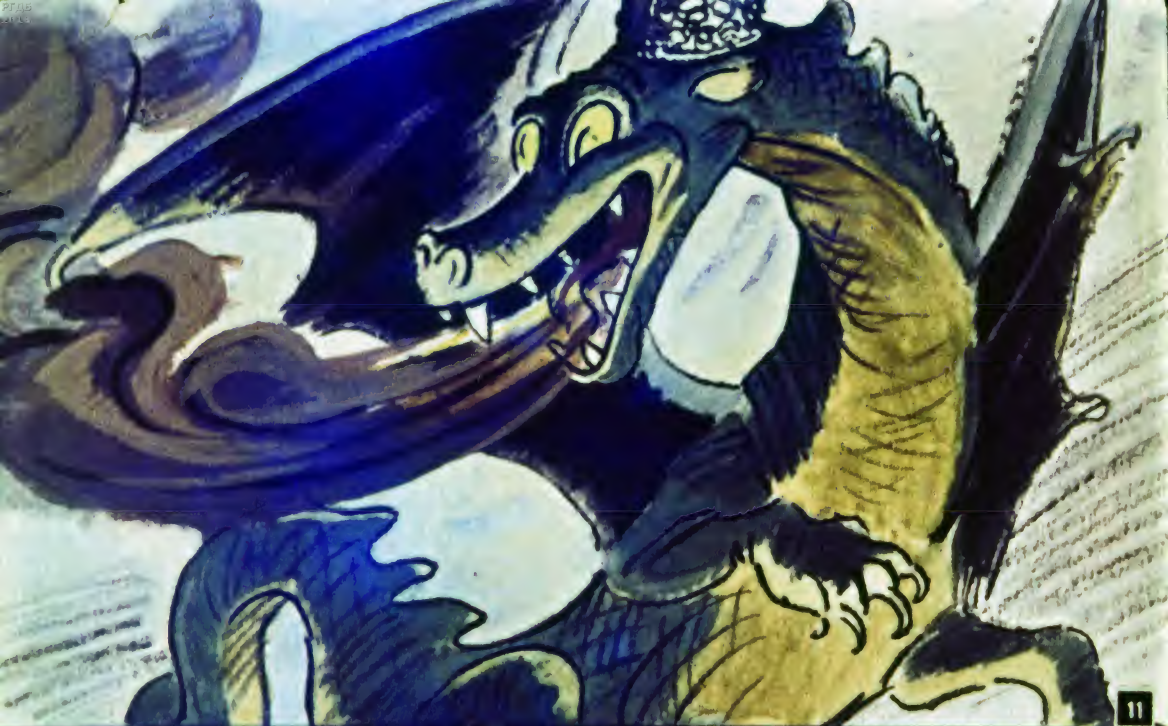
– Мой лес изводите, – сказал колдун мужику, – мою землю засеваете, а платить-то за это чем будете? Отдай Олённу мне в услужение. Она у меня словно княгиня заживёт!

— Уходи ты, злыдень, отсюда подобру-поздорову.
Уж лучше в бедности жить, да свободному быть!

–Сестру в обиду не дадим!– сказали старшие братья.
А Натигорошен под самые ноги Змею-Богатею под-
натился, кричит: „Не тронь нас, а то со мной дело
будешь иметь!“

—Ну, пеняйте на себя, защитнички! — захохотал колдун, обратился в крылатого змея, дохнул пламенем и улетел.

Собралась Олёна братьям в поле еду нести.— „Берегись, дочка! Смотри не заблудись,— говорит отец.— Иди к братьям по борозде, прямёхонько, никуда не сворачивай, Змей-Богатей на любую подлость горазд“.

А Змей эти слова подслушал.

И приказал сестре своей Бабе-Яге ту борозду, которую братья проложили, замести, а сам новую, кривую проложил.

Олёнка шла по борозде, шла, да и вышла прямо на колдуна. Как быть, куда деваться? Не убежишь!

Змей опять за старое: „Ну, своей волей пойдёшь ко мне в наймики? Или придётся тебя силой заставлять?“ – „Я человек вольный, – ответила Олёнка, – ничьей слугой быть не хочу!“

Рассвирепел Змей-Богатей, человеческую личину сбросил, схватил Олёнку да и взвился под небеса.

–Будешь стряпать, стирать, убирать, за моей сестрой Бабой - Ягой ухаживать, – сказал Змей. – Не захочешь –спалю хату твоего отца и братьев всех изведу! – Заплакала Олёнка – что поделаешь?

А в семье Олёнкиной горе: ищут её! Куда делась?
Кривая борозда дело прояснила. Решили братья к Змею
идти, сестру выручать из неволи.

Натигорошек тоже просился в поход, но братья сказали:
„Нельзя старика одного оставлять. Да и мал ты ещё“.

Через лес дремучий, чащу непролазную пробирались
братья много дней и ночей.

Долго ли, скоро ли, пришли братья к дому Змея. Встретила их Олённа, обрадовалась. Ещё бы! Сколько не виделись! А Баба-Яга помчалась Змея звать.

– „Биться будем или мириться?“ – спросил Змей.
– „Биться!“ – ответили братья.

Змей-Богатей вдруг заохал, запечалился: „Это же нечестно, когда все на одного! Я же слабенький, я ж очень старый, а вы brave молодцы. Давайте биться с каждым поодиночке.

Первым вышел биться старший брат. Взмахнуть дубинкой не успел, как Змей огнём дохнул. Упал брат без памяти. – „Ничего, – усмехнулся Змей. – Придёт срок – отдышится!“

Второго брата Змей ядовитыми зубами укусил, и тот упал без чувств. – „Полежит-оживёт!” – засмеялся Змей.

Третьего брата колдун своим дыханием отравил.

Братья поняли, что Змей их обманул, на него все вместе бросились, да было поздно: Змей и их одолел, по рукам-ногам связал.

Потом вместе с Бабой-Ягой побросал всех братьев в глубокую яму. – „Пусть сидят там до поры, до времени. Поголодают – авось согласятся на моих полях работать“.

– „Видно, погибли сыны мои“, – загоревал старик. – „Я пойду их спасать!“ – сказал Натигорошек. – „Они впятером со Змеем-Злодеем не справились, – вздохнул отец. – Где ж тебе-то его победить!“

Но всё же Натигорошен уговорил отца отпустить его. Взял Натигорошен суму с хлебом, нахлобучил свою рваную соломенную шляпу и отправился к Змею-Богатею.

Дошёл Натигорошек до хаты Змея, подождал, пока Баба-Яга улетела на прогулку, и только тогда Олённу окликнул. Рассказала она Натигорошку обо всём...

...и провела к яме, где томились братья. – „Эй, братья! – крикнул Натигорошек. – Пришёл я вас выручать! Запомните: чтобы ни случилось – не удивляйтесь, молчите!“

– Нужно Змея перехитрить, – решил Натигорошек.
– Давай травой так закидаем яму, чтобы её среди
луга и приметить нельзя было. – Закидали они яму, а
потом к хате Змея-Богатея пошли.

Только пришли к хате, прилетел Змей. Спрашивает: „Никак человеческим духом пахнет?“ – „А это я тут! – отозвался Катигорошен. – „Биться будем или мириться?“ – усмехнулся Змей.

– В бою с тобой я всегда успею справиться, – ответил Натигорошек, – давай-ка сперва потягаемся в колдовстве!

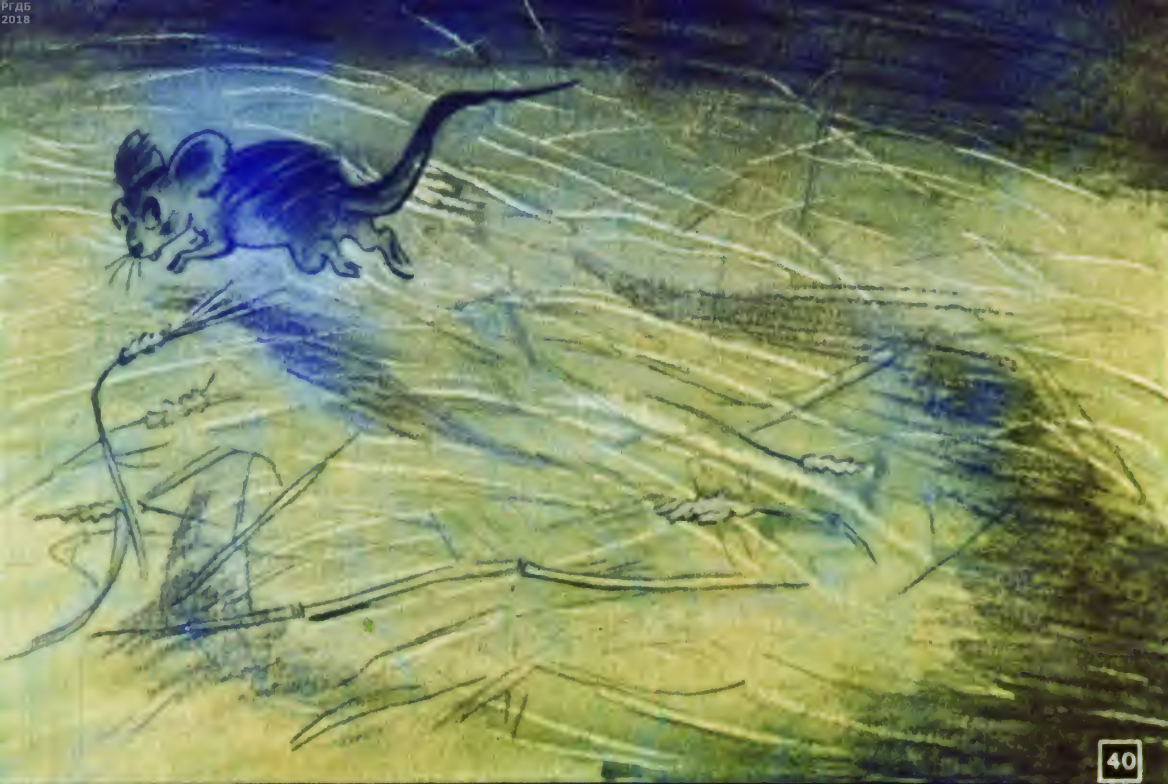
—Твои коровёнки, небось, кроме травки свежей да зерна отборного, и в рот ничего не берут?—спросил Натигорошек.—Вот и давай поспорим: кто их заставит прошлогоднюю, жухлую солому есть?

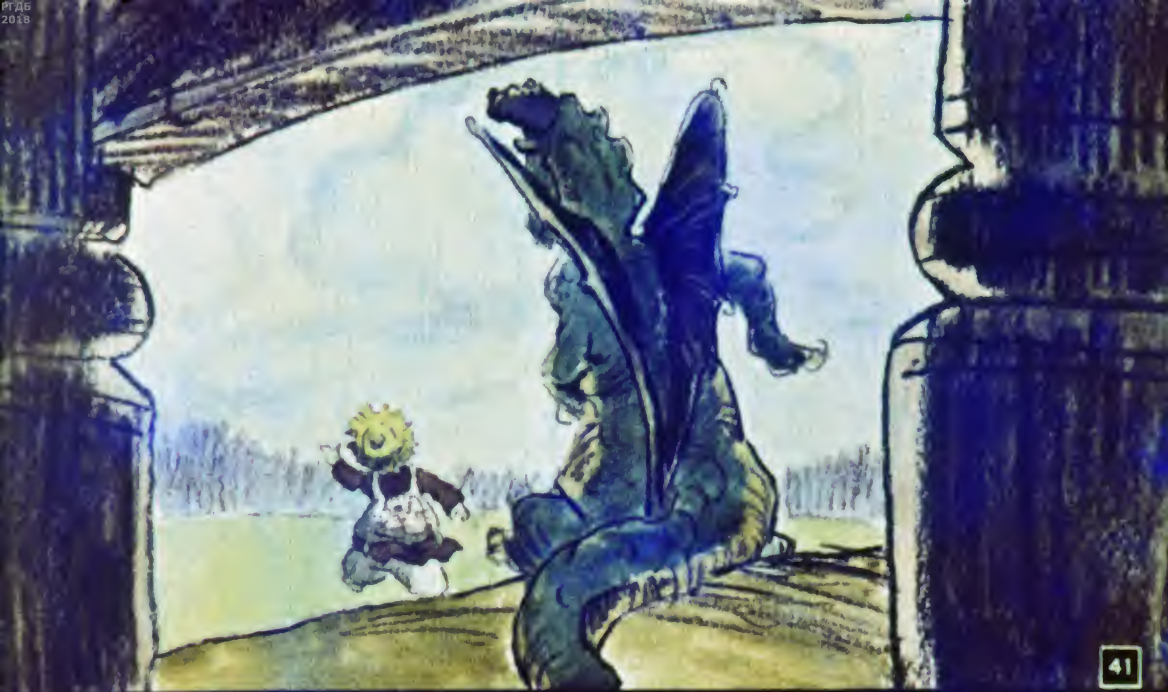
Как Змей ни колдовал, как ни старался, а коровёнки от трухлявой соломы носы воротили. – „Уж лучше я их в кошек превращу! – в сердцах сплюнул Змей, – или в лягушек!“

– А у меня они соломку схрустают как миленькие! –
сказал Натигорошен и надел на коров очки с зе-
лёными стёклами.

Сквозь зелёные очки старая солома показалась
коровам зелёной травкой, и они ее съели.

– „Ну, твоя взяла! – вздохнул Змей. – А теперь давай без колдовства, попросту: кто камень дальше бросит!“ – „Хорошо, – согласился Натигорошек, – только я хочу сам себе камень выбрать. Пойдём на луг, поищем“.

Поймал Натигорошек на лугу жаворонка, спрятал его в рукав и крикнул Змею: „Сыскал камень, иди сюда!“

Бросили вместе. Жаворонок, как и камень Змея, ушёл свечой ввысь – только его и видели... – „Ну, теперь к вечеру мой камень обратно прилетит,“ – сказал Змей. – „Подождём“, – согласился Натигорошек.

Уже Луна взошла, когда камень, брошенный Змеем, назад прилетел. — „Ай-ай-ай, — запричитал Натигорошек, глядя на Луну, — беда-то какая! Видишь, на Луне одной щербинкой больше стало. Так это же мой камень в неё попал!“

– Опять твой верх. Ну, а что ты теперь скажешь? –
И Змей превратил все цветы в камни-самоцветы.
Словно заискрился луг, вспыхнул жаркими огнями...

– Это любой может, – равнодушно молвил Катигорошек. – Ты вот попробуй мою волшебную шляпу доверху этими самоцветами насыпать! – И свою дырявую шляпу на яму, где сидели братья, положил.

—Давай, сыпь веселей! — приговаривал Катигорошек.
А Змей едва успевал превращать цветы в драгоценные камни да наполнять ими шляпу.

Вот уже половина ямы засыпана самоцветами. А когда яма наполнилась до краёв, то братья вскочили из неё.

Змея-Злодея схватили, связали, тут его волшебной
силе конец пришёл.

Вместе с волшебной силой исчезли и все камни-самодцветы. — „Да пропади они пропадом, — сказали братья, — главное, что мы снова вместе!“

Собрались братья и Олёнка в обратный путь, к родной хате, и Змея с Бабой-Ягой с собой захватили.

Никогда ещё лес не видел таких чудес! Чтобы простые пахари страшного колдуна, как щенка, на цепочке за собой вели!

Старик отец даже слова не мог молвить от радости.
Ещё бы! Все вернулись живы-здоровы, целы-целёхоньки!

– Нечего тебе, Змеище, без толку огнём дышать, честной народ пугать! – сказал Катигорошек. – Пора людям послужить!

А из бывшей Бабы-Яги помощница Олёнке вышла –
хозяйство-то большое, шестеро братьев в поле!

КОНЕЦ

Редактор Г. Калашникова
Художественный редактор А. Морозов

Д-348-63

Студия „Диафильм“, 1963 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7